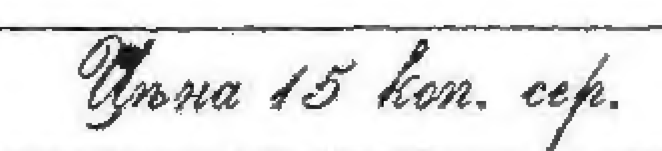
ВАЛААМСКІЙ МОНАСТЫРЬ

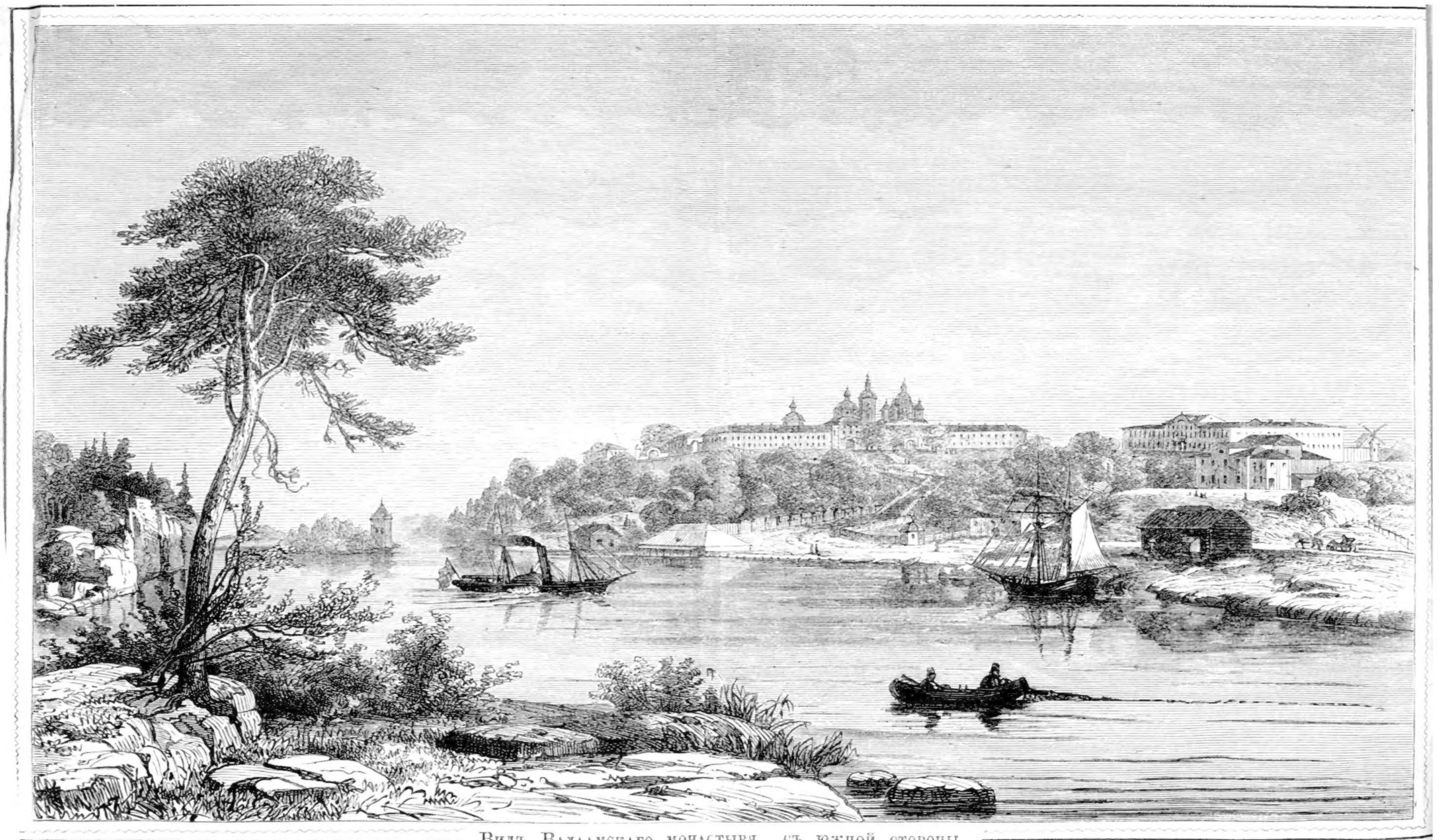
И ЕГО

СВЯТЫНИ.

Съ двумя рисунками.



САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе Редакціи народнаго журнала: «Мірской Вѣстникъ».
1870.



Видъ Валаамскаго монастыря, съ южной стороны.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

С.-Петербургъ, Августа 27 дня, 1870 года.

Цензоръ *Архимандритъ Геласій*

Печатня «Мірской Вѣстникъ»

(У Какушк. мост. д. № 70.

ВАЛААМСКІЙ МОНАСТЫРЬ

И ЕГО СВЯТЫНИ.

Валаамскій монастырь: Валаамскіе острова, ихъ наружный видъ, климатъ и естественныя произведенія.—Древнѣйшія сказанія относительно водворенія на Валаамѣ православія и учрежденія Валаамской обители.—Исторія валаама отъ 960-го—года до возобновленія монастыря Петромъ Великимъ, и отъ Петра Великаго до нашихъ временъ.—Описаніе замѣчательнѣйшихъ монастырскихъ зданій и скитовъ.

Валаамскій монастырь, эта древнѣйшая святыня земли русской, издавна каждогодно привлекаетъ большое количество поклонниковъ, особенно изъ сѣверно русскихъ губерній. Русскіе набожные люди считаютъ своею непремѣнною обязанностью хоть разъ въ жизни побывать на Валаамѣ, и у святыхъ мощей Валаамскихъ чудотворцевъ преподобныхъ Сергія и Германа, помолиться объ освобожденіи отъ недуговъ душевныхъ и тѣлесныхъ или объ избавленіи отъ могущихъ постигнуть бѣдствій. Валаамъ для сѣверной Россіи имѣетъ такое же глубокое значеніе, какъ Кіевъ для средней и южной Руси; поэтому, конечно, описаніе этой обители и изложеніе ея чудныхъ судебъ должно быть весьма поучительно для нашего народа, который всегда набожно внимаетъ разсказамъ о замѣчательныхъ святыняхъ.

Если ѣхать изъ Петербурга по Невѣ и потомъ по Ладожскому озеру, то на сѣверѣ этого громаднаго озера, но въ дали отъ берега, странникъ примѣтитъ нѣсколько высокихъ живописныхъ острововъ, числомъ до сорока, составляющихъ такъ называемый Валаамскій архипелагъ; на самомъ большемъ изъ этихъ островковъ находится Ва

лаамскій монастырь. Лѣтомъ, между столицею и обителью святыхъ Сергія и Германа существуетъ постоянное пароходное сообщеніе, а потому и путь отъ Петербурга до Валаама весьма простъ и скоръ; но за то въ остальныя времена года, Валаамская обитель,—отдѣленная отъ берега твердой земли, бурными водами Ладожскаго озера, а отъ Петербурга на 300 верстъ каменистыми горами Финляндіи,—рѣдко видитъ посѣтителей изъ коренныхъ Русскихъ. Единственными ея гостями, въ это время, бываютъ бѣдные жители окрестныхъ береговъ Ладожскаго озера Финскаго происхожденія, которые посѣщаютъ обитель круглый годъ.

Вѣра этихъ бѣдняковъ, и гостепріимство Валаамскихъ иноковъ по истинѣ назидательны: часто окрестные корелы, не имѣя почти обуви, въ одномъ ветхомъ рубищѣ, пускаются въ страшную стужу на Валаамъ, на богомоліе, и сколько потомъ, находятъ ихъ ежегодно, или замерзшими отъ стужи, или затертыми изломаннымъ бурею льдомъ! За то же, если Богъ дастъ имъ силъ добраться до обители, то ихъ ожидаетъ сладость не только молитвы, но и самаго братскаго общенія съ иноками; кромѣ того, для странника всегда открыты ворота монастырскаго страннопріимнаго дома и монастырская трапеза. Часто бѣдняки по причинѣ бурь вынуждены бываютъ оставаться въ монастырѣ недѣлю и даже болѣе; но столь долгое пребываніе посторонняго человѣка въ стѣнахъ обители, нисколько не тяготитъ Валаамскихъ иноковъ, и обитель, во все время пребыванія въ ней гостя—богомольца, предоставляетъ ему безвозмездно, не только пищу и пріютъ, но часто также и необходимѣйшую одежду или обувь, и даже, иногда, незначительныя денежныя пособія.

Выше уже упомянуто, что Валаамскихъ острововъ считается до сорока. Острова эти такъ незначительны по ве-

личинѣ, что занимаютъ всѣ вмѣстѣ не болѣе 12-ти верстъ въ длину и семи верстъ въ ширину. Природа на этихъ островахъ мрачная, и въ тоже время и грозная, и живописная. Общій видъ всего, на Валаамскихъ островахъ возбуждаетъ въ душѣ, благоговѣйный трепетъ къ Создателю и желаніе уединиться для молитвы, для того, чтобы совершенно отрѣшиться отъ міра соблазновъ, и всецѣло отдаться всемилостивому Богу.

Валаамскіе острова всѣ гористы, состоятъ почти исключительно изъ гранита и возвышаются изъ глубокихъ нѣдръ озера, по большей части, совершенно отвѣсными стѣнами. Чѣмъ ближе къ водѣ, тѣмъ растительность на Валаамскихъ островахъ бѣднѣе, а чѣмъ ближе къ вершинѣ острововъ, тѣмъ на нихъ почва рыхлѣе, растительность сильнѣе, и наконецъ самыя вершины покрыты густыми лѣсами.

Хотя лѣса въ монастырскихъ владѣніяхъ по преимуществу хвойные, но попадаются кромѣ того въ значительномъ количествѣ березы, ольхи, осины, рябины и черемухи, а также клевъ, можжевельникъ, мелкая калина и жимолость. Огородныя овощи и садовые плоды родятся въ большомъ изобиліи и достигаютъ часто значительной величины: съ валаамскихъ парниковъ срываютъ иногда арбузы въ 20 фунтовъ, дыни въ семь фунтовъ, и тыквы въ два пуда вѣсу! Земледѣліе на Валаамѣ мало развито, по неимѣнію удобныхъ для того земель: сѣются всего двѣ породы хлѣбныхъ растеній—овесъ и рожь, которыя, въ самые урожайные годы, при всѣхъ стараніяхъ иноковъ, даютъ: рожь самъ шестнадцать, овесъ самъ четвертъ.

На Валаамскихъ островахъ, между животными, замѣчательны олени, которые водятся цѣлыми стадами, орлы (которыхъ впрочемъ немного) и большіе тюлени, которые

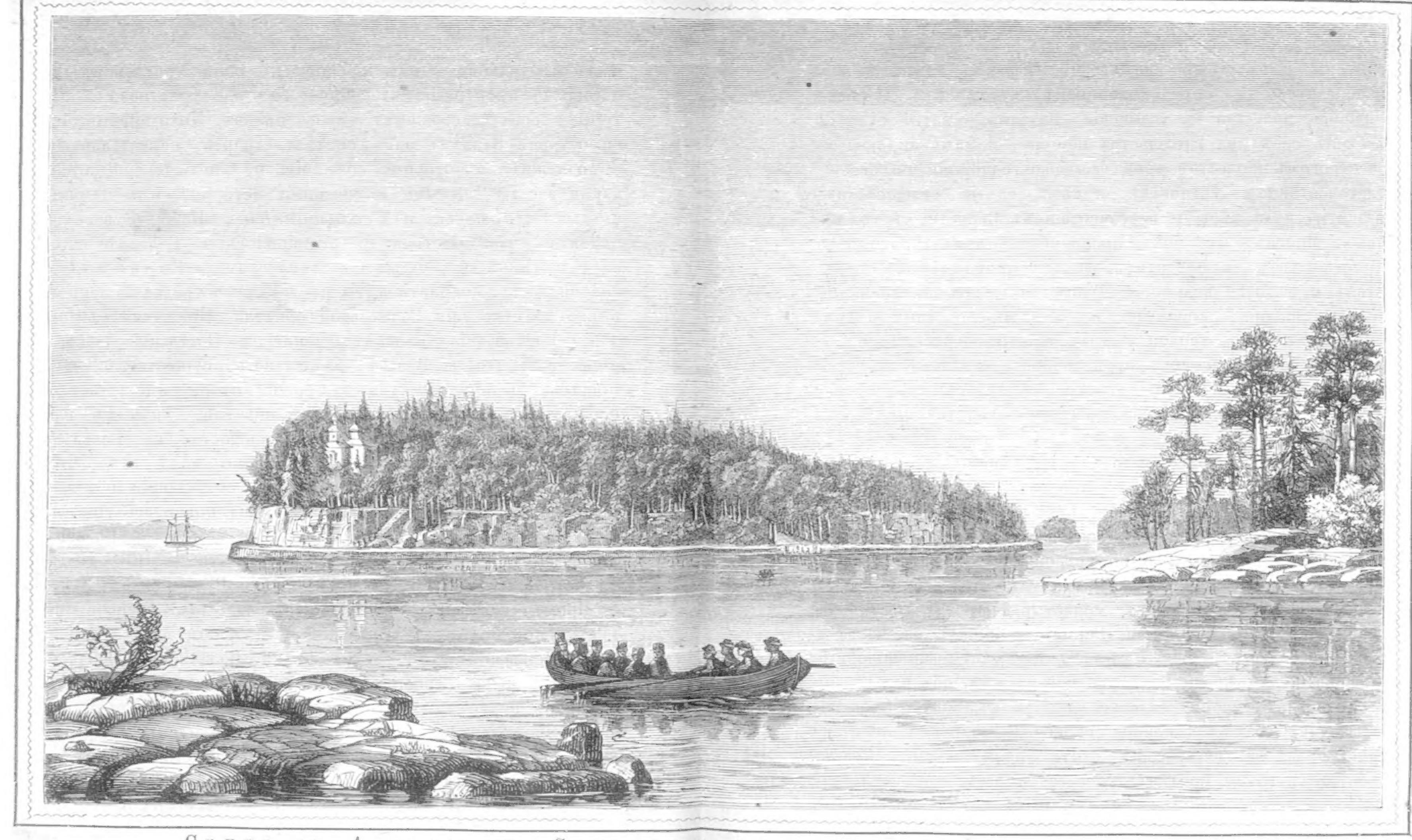
часто выходятъ изъ холодныхъ водъ озера погрѣться на немногіе отлогіе берега. Хищныхъ звѣрей на Валаамѣ нѣтъ.

Климатъ на Валаамскисихъ островахъ умѣренный, непостоянный; слишкомъ большіе морозы или жары бываютъ весьма рѣдко; наиболѣе холодные мѣсяцы, январь и февраль, все таки теплѣе тѣхъ же мѣсяцевъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ, такъ что ртуть въ градусникѣ на Валаамѣ никогда не падаетъ ниже 25 градусовъ, тогда какъ въ обѣихъ столицахъ, иногда не только доходитъ до тридцати градусовъ, и даже болѣе. Самые сильные жары бываютъ въ первой половинѣ іюля, когда тепло достигаетъ до 25 градусовъ въ тѣни; въ концѣ августа уже начинаются легкія изморозы. Хотя вообще морозы стоятъ на Валаамѣ почти девять мѣсяцевъ, но постоянные въ это время вѣтры и бури на Ладожскомъ озерѣ мѣшаютъ образованію прочнаго льда; поэтому санный путь по озеру устанавливается не ранѣе февраля, а иногда случается и такъ, что всю зиму ледъ бываетъ слишкомъ непрочный для ѣзды, и тогда сообщеніе монастыря съ материкомъ становится весьма затруднительнымъ.

Слово ***Валаамъ*** или, точнѣе, ***Валамо*** состоитъ изъ двухъ словъ: ***Валъ*** (Ваалъ) имя языческаго божества, и ***мо–земля***; стало быть, Валаамъ означаетъ землю, посвященную языческому Богу Ваалу. По мѣстному преданію, христіанство проникло на Валаамъ въ первомъ еще вѣкѣ своего существованія: Первозванный апостолъ Христовъ Андрей, просвѣтитель Славянъ и Скиѳовъ, прибывши изъ Кіева въ Новгородъ, достигъ отсюда, по рѣкѣ Волхову, до Ладожскаго озера, а потомъ приплылъ на Валаамъ. Тамъ онъ благословилъ каменнымъ крестомъ гранитныя горы, истребилъ капища Велеса и Перуна, обра-

тилъ язычниковъ и ихъ жрецовъ къ вѣрѣ Христовой, и оставилъ,-пастырями новособраннаго стада Христова, нѣкоторыхъ сопутствовавшихъ ему учениковъ. Хотя пребыванie на островѣ Валаамъ св. Апостола Андрея первозваннаго и подлежитъ нѣкоторому сомнѣнiю, но оно подтверждается двумя весьма важными и древними историческими памятниками. *Оповѣдью* и *Вселѣтникомъ*. И такъ весьма вѣроятно, что христiанство водворилось на Валаамѣ еще въ I-мъ вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Не извѣстно, сохранялось ли христiанство на этихъ островахъ непрерывно до основанiя Валаамской обители. Принимая въ соображенiе сказанiя о Валаамѣ рукописной «Оповѣди,» должно заключить, что на Валаамѣ христiанство существовало непрерывно до прихода туда св. Сергiя, который и почитается первымъ основателемъ Валаамской обители. Точныхъ же историческихъ свѣдѣнiй о началѣ иночества на Валаамѣ не имѣется. Нѣкоторые наши историки полагаютъ, что иноческая жизнь развилась тамъ при св. равноапостольномъ князѣ Владимiрѣ, другiе, что она появилась еще въ княженiе бабки св. Владимiра княгини св. Ольги. Во всякомъ же случаѣ достовѣрно извѣстно, что въ 960 году, то есть еще за 28 лѣтъ до крещенiя Руси княземъ Владимiромъ, на Валаамѣ уже существовало православное монастырское братство, управляемое игуменомъ.

На основанiи всего этого, иноки Валаамской обители считаютъ начало своей обители со временъ св. Сергiя, то есть, съ первыхъ вѣковъ христiанства. Святый Сергiй не былъ уроженецъ Валаама: онъ, какъ говорится въ церковной службѣ, *пришелъ отъ странъ восточныхъ;* откуда именно—не извѣсно; одни полагаютъ, что онъ былъ родомъ Грекъ, другiе же, что славянинъ. Святый Сергiй былъ пре-



Скитъ св. Александра Свирскаго, близь Валаамскаго монастыря.

свитеръ, и въ тоже время, по сказанію «*Оповѣди*;» изобразитель (то есть иконописецъ, художникъ). Переселившись навсегда въ уединеніе Валаама, святый Сергій избралъ себѣ для жительства пещеру, и тамъ подвизался въ строгомъ иночествѣ, привлекая богоугодной жизнью своею, благочестивыхъ учениковъ, и тѣмъ самымъ способствуя развитію духа вѣры и благочестія въ окрестныхъ жителяхъ. Многихъ изъ нихъ преподобный самъ просвѣтилъ христіанствомъ и окрестилъ. Между прочимъ, онъ окрестилъ и нѣкоего вельможу Мунга, во святомъ крещеніи Куарта, который впослѣдствіи, когда преподобный умеръ, принималъ самое теплое участіе въ его погребеніи и поставилъ надъ могилою преподобнаго, каменный крестъ, принесенный, по преданію, апостоломъ Андреемъ первозваннымъ. Преподобный Сергій преставился на 60 году отъ рожденія.

По кончинѣ преподобнаго Сергія, ученики его уже составляли небольшую общину иноковъ, имѣвшую настоятелемъ преподобнаго Германа. Святый Германъ, по сказаніямъ, также пришелъ изъ восточныхъ странъ, гдѣ былъ священнослужителемъ, и по устройству иночества на Валаамскихъ островахъ сдѣлалъ столько, что его считаютъ основателемъ Валаамскаго монастыря наровнѣ съ преподобнымъ Сергіемъ. Святый Германъ пришелъ на Валаамъ еще при жизни Сергія, и съ тѣхъ поръ святые преподобные подвизались вмѣстѣ. Въ церковной службѣ, объ ихъ жизни и подвигахъ говорится: «ихъ любовь къ Богу была не«разлучна, союзъ братолюбія искрененъ, молитва непрестан«на, нрава кротость, слезъ струи приснотекущія, постъ, «бдѣніе и труды предѣлъ естества превосходящіе.» Почитаніе ихъ святыми и блаженными началось, можно сказать,

еще при ихъ жизни, ибо еще при жизни они имѣли отъ Бога особые дары святаго Духа, такъ напримѣръ, даръ пророчества; мощи же ихъ святыя и доселѣ источаютъ многія чудеса.

О чудесахъ святыхъ Валаамскихъ чудотворцевъ Сергія и Германа, въ церковной службѣ симъ преподобнымъ, говорится: «Вы бо въ недузѣхъ явистеся цѣлители, «по морю плавающимъ кормчіи и утопающимъ благонадежное избавленіе, и отъ всякаго смертоноснаго нашествія хранители, паче же отъ духовъ нечистыхъ освобожденіе, и всякихъ навѣтомъ содержимыхъ очищеніе и «помощь.» А достовѣрность почитанія святыхъ мощей Валаамскихъ чудотворцевъ въ XI вѣкѣ, не подлежитъ уже никакому сомнѣнію: во «Вселѣтникѣ», подъ 1050 годомъ сказано, что «се лѣто принесоша съ Валаама въ Новгородъ Великій преподобныхъ Сергія и Германа (то есть, разумѣется, ихъ мощи) «*въ третій разъ*». Достовѣрно извѣстно также что въ глубокой древности, въ честь преподобныхъ, воздвигнутъ былъ и общественный монастырь.

Со смертью преподобнаго Германа, всякія свѣдѣнія относительно Валаама прекращаются до 960-го года, когда Валаамская обитель была уже весьма обширна и имѣла правильное устройство. Обитель, по завѣщанію преподобныхъ ея основателей, была общежительная, и монастырская община состояла изъ игумена и братіи. Братія обители вели жизнь богоугодную и служили добрымъ примѣромъ для окрестныхъ жителей, особенно для новокрещенныхъ. Въ иноческій санъ желающіе посвящались не иначе, какъ по прохожденіи всѣхъ постановленныхъ, монастырскими правилами, искусовъ и уже въ это далекое время о существованіи Валаамской обители, о святости жизни Валаам-

скихъ иноковъ и о быстрыхъ на Валаамѣ успѣхахъ христіанства, знали въ Новгородѣ, во Псковѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ. Между иноками, посвященными около этого времени на Валаамѣ, особенно прославился св. Авраамій, основатель Ростовскаго Богоявленскаго монастыря.

Святый Авраамій былъ родомъ изъ Галицкаго города Чухломы, и происходилъ отъ богатыхъ, но нечестивыхъ родителей. Десница Божія чудеснымъ образомъ спасла его отъ тьмы язычества, и Авраамій отправился къ тогдашнему игумену Валаамской обители, въ честь святыя Троицы, Θеогносту. Θеогностъ крестилъ пришельца, и черезъ нѣсколько времени, внимая его неотступнымъ просьбамъ и взирая на его труженическую о Христѣ жизнь, посвятилъ его въ образъ ангельскій. Мудрость, которую милосердный Господь одарилъ новопосвященнаго, и его постоянное подвижничество въ самыхъ трудныхъ работахъ Христа ради, пріобрѣли уваженіе къ Авраамію всѣхъ Валаамскихъ иноковъ; смиренная братія начала отличать его отъ всѣхъ остальныхъ иноковъ обители, и многіе стали называть его пастыремъ и учителемъ. Такое глубокое уваженіе, пріобрѣтенное хотя и богоугодною жизнью, казалось св. Авраамію воздаяніемъ, далеко превосходящимъ его заслуги. Онъ полагалъ даже, что, можетъ быть, это діавольское навожденіе, для возбужденія въ немъ богопротивнаго чувства самолюбія и гордости. Поэтому Авраамій счелъ за лучшее удалиться изъ Валаамской обители въ малоизвѣстную тогда область Ростовскую, и тамъ поселился въ совершенномъ уединеніи. Впослѣдствіи, окрестивъ многихъ язычниковъ, св. Авраамій основалъ тамъ обитель и наконецъ преставился въ 1010 году, въ глубокой старости. Нетлѣнныя мощи его, пролежавъ въ землѣ 44-ре года, обрѣтены въ 1054-мъ году.

Историческія свѣдѣнія о Валаамскомъ монастырѣ имѣются до 960 года, какъ видно изъ вышесказаннаго, лишь неполныя, неточныя, отрывочныя; но и онѣ показываютъ, что съ самыхъ древнихъ временъ Валаамская обитель благотворно вліяла, какъ на просвѣщеніе сѣверной и сѣверовосточной Руси христіанствомъ, такъ и на водвореніе у насъ иночества. Недостаточность историческихъ свѣдѣній о первыхъ вѣкахъ существованія Валаамской обители, объясняется преимущественно тѣмъ, что они должны быть разбросаны въ многочисленныхъ архивахъ не только Новгородскихъ, но и Финскихъ, и даже Шведскихъ. Извѣстно, что Валаамъ многократно подвергался нападеніямъ и разграбленіямъ со стороны неспокойной въ прежнія времена Швеціи, часто завладѣвавшей всею Финляндіею и даже землями Новгородскими. Поэтому не всякая еще надежда потеряна на полученіе точныхъ историческихъ свѣдѣній, относительно первоначальный судьбы Валаама. Быть можетъ, когда нибудь, опытный изслѣдователь и отроетъ ихъ въ какомъ нибудь нетронутомъ еще архивѣ.

Едва ли во всемъ свѣтѣ найдется ходь одинъ монастырь, который, со времени своего основанія столько выстрадалъ и былъ столько разъ разрушаемъ, оставляемъ и снова возобновляемъ, какъ Валаамская обитель во имя святыя Троицы. Особенно часто претерпѣвала Валаамская обитель всевозможныя бѣдствія отъ Шведовъ. Уже въ XI–мъ вѣкѣ, Шведскія войска, разбитыя на голову Русскими, нападали на Валаамскій монастырь, и разрушили его до основанія. Иноки обители искали убѣжища въ неприступныхъ ущеліяхъ и на скалахъ своего гористаго острова, а мирныя кущи ихъ были всѣ разграблены и потомъ сожжены. Причиною озлобленія Шведовъ противъ Валаамской обители

было: съ одной стороны—православіе ея обитателей, съ другой стороны—ихъ постоянная приверженность къ православному Новгороду, хотя Валаамъ въ древности составлялъ одно изъ шведскихъ владѣній. Послѣ помянутаго раззоренія, Валаамская обитель долгое время оставалась въ запустѣніи, совершенно разрушенная.

Въ концѣ XII-го вѣка, устроился только новый монастырь, и при немъ церковь, но уже не во имя святыя Троицы, а въ память славнаго преображенія Христа Спасителя на Ѳаворѣ. Храмъ Преображенія построенъ на Валаамѣ въ 1192-мъ году, стараніями игумена Мартирія. XIII, XIV и XV-ый вѣка прошли, какъ бы не коснувшись своими треволненіями Богоспасаемой обители Валаамской: это было самое счастливое время ея существованія. Обитель, отстроненая въ концѣ XII-го вѣка, и получавшая отъ новозданнаго храма именованіе монастыря св. Спаса Преображенія, имѣла нѣсколько церквей, трапезу, келліи, ограду и, внѣ ограды, монастырскую гостинницу. Господь Богъ видимо благословилъ свою обитель, даровавъ ей и средство распространяться, и силу бороться съ возникавшимъ въ то время ученіемъ Лютера, и твердость для точнаго исполненія монастырскихъ правилъ. Въ XVI вѣкѣ, неспокойная Швеція снова ополчилась противъ Россіи, и такъ какъ мирные иноки Валаама состояли подъ владычествомъ русскихъ государей, то Шведы прежде всего обратили свою злобу противъ беззащитной обители Валаамской. Къ злобѣ на Россію, у Шведовъ, на этотъ разъ, присоединилась лютеранская ненависть къ православію, и вотъ Валаамскій монастырь былъ снова разрушенъ. 18 человѣкъ благочестивыхъ старцевъ и 16 послушниковъ мученически погибли отъ Шведскихъ мечей за твердость въ православной вѣрѣ, осталь-

ные иноки разбѣжались по дебрямъ и ущеліямъ, монастырь разграбленъ, и часть монастырскихъ зданій сожжена...

Въ 1581 году, новое бѣдствіе постигло святую обитель: Господу Богу угодно было испытать иноковъ ужаснымъ моромъ, отъ котораго, въ короткое время, при всей малочисленности иноковъ на Валаамѣ, умерло 37 старцевъ и 47 послушниковъ. И это испытаніе миновало, и снова Валаамская обитель населилась еще большимъ числомъ иноковъ, какъ вдругъ снова возгорѣлась война, и снова всѣ монастырскія зданія были превращены въ груду развалинъ и пепла. Часть иноковъ укрылась вмѣстѣ съ настоятелемъ въ дебряхъ монастырскихъ, другая же часть переселилась въ Антоніевъ Дымскій монастырь. Долгое время обители на Валаамѣ не существовало; по острову были раскинуты только небольшія кущи, въ которыхъ иноки бывшаго общежительнаго монастыря вели жизнь скитскую. Набожный и добрый сердцемъ царь Ѳеодоръ Іоановичъ, въ своей отеческой заботливости о благѣ всѣхъ своихъ подданныхъ безъ исключенія, обратилъ свое милостивое вниманіе и на обитель Валаамскую, и повелѣлъ «царскою казною возобновить обитель, устроить въ ней церкви, трапезу, ограду, келій» и предоставилъ монастырю владѣть по прежнему отчиною, рыбными ловлями и угодьями. И вотъ, на щедрыя пожертвованія царя Ѳеодора Іоанновича и затѣмъ царя Бориса Годунова, Валаамская обитель въ скоромъ времени обстроилась такъ удобно, какъ еще никогда до того не обстраивалась, и благополучно просуществовала до 1611 года.

Въ 1611 году, Шведы снова произвели нападеніе на мирную обитель Валаамскую, и причиненное ими при этомъ опустошеніе было по истинѣ варварское: святые храмы,

келлии, ограда, трапеза, гостинница—все было сожжено до тла. Бывшій въ то время игуменъ Макарій, многіе изъ братій и монастырскихъ служекъ воспріяли мученическую смерть за твердое исповѣданіе православія. На пепелищѣ монастырскихъ зданій, на трупахъ въ Христѣ убіенныхъ, лютые враги немедленно основали себѣ жилища, въ намѣреніи окончательно и навсегда изгнать иноковъ съ острововъ Валаамскихъ. Тогда на Валаамѣ, отъ всей прежней святыни, остались только нетлѣнныя мощи святыхъ основателей обители, преподобныхъ Сергія и Германа, сокрытыя въ глубинѣ заранѣе уготовленной для нихъ могилы. Безпощадный врагъ православія открылъ Шведамъ и эту драгоцѣнную святыню,–они даже и на нее хотѣли наложить свою святотатственную руку; но Господь Богъ не допустилъ ихъ до этого, пославъ на поругателей святыни лютый недугъ, обнаружившійся внезапнымъ и совершеннымъ разслабленіемъ всѣхъ членовъ. Съ этихъ поръ, Шведы боялись и коснуться святыхъ мощей и даже, въ огражденіе отъ неосторожнаго прикосновенія къ мѣсту ихъ покоя, поставили надъ святыми мощами деревянную часовню, осѣненную крестомъ. Часовня эта существовала до 1717 года, то есть, до возобновленія Валаамской обители по повелѣнію императора Петра I-го. Во все это время, стало быть въ продолженіе ста шести лѣтъ, на Валаамѣ не оставалось ни одного инока. Спасшіеся въ 1611 году отъ плѣненія и смерти разбѣжались по разнымъ Новгородскимъ монастырямъ, куда успѣли увезти съ собою и разную церковную утварь, а именно: святыя иконы, священные сосуды и облаченія, ибо–надо полагать–иноки заранѣе были извѣщены о готовящемся со стороны Шведовъ нападеніи.

Императоръ Петръ I-ый, послѣ знаменитой полтавской

битвы (1709 года), часто путешествовалъ по окраинамъ Финляндіи и по Ладожскому озеру, помышляя объ устроеніи сѣверозападной Руси и объ огражденіи ея навсегда отъ нападеній часто раззорявшихъ ее Шведовъ. Въ этихъ поѣздкахъ своихъ, набожный Государь не разъ посѣщалъ и оставленный всѣми Валаамъ, и тамъ не разъ молился у святой могилы преподобныхъ Сергія и Германа. Совершеннѣйшее запустѣніе Валаамскихъ островоъ,—на которыхъ съ незапамятныхъ временъ водворилось христіанство, и на которыхъ въ послѣдствіи столько святыхъ подвижниковъ пролило свою кровь за исповѣданіе православной вѣры,—производило тяжкое впечатлѣніе на великую душу Монарха, и зажгло въ немъ желаніе снова водворить на Валаамѣ сонмъ подвижниковъ, вокругъ священной могилы преподобныхъ основателей сѣверорусскаго иночества. И вотъ, въ 1715 году, послѣдовалъ достопамятный указъ царя Петра Алексѣевича, о возстановленіи монастыря.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1717 года, то есть черезъ два года по объявленіи указа императора Петра I-го о возобновленіи обители, присланы были на Валаамъ, на одиннадцати подводахъ, разныя церковныя вещи, въ томъ числѣ серебрянный позолоченный крестъ, ризы и проч., также хлѣбные припасы и все необходимое для монастырскаго хозяйства, и немедленно приступлено было къ сооруженію монастыря. Съ этихъ поръ начинается новый періодъ процвѣтанія Валаамской обители. Особенно украсилась обитель, благодаря щедрымъ пожертвованіямъ высочайшихъ особъ и правительствующаго сената. Въ началѣ второй половины XVIII-го вѣка, императрица Елисавета Петровна, въ разное время, пожертвовала Валаамской обители, чистыми деньгами, кромѣ множества другихъ пожертвованій, 8,000 рублей; въ тоже

время правительствующій сенатъ отпустилъ на украшеніе Валаамской обители 2,000 рублей. Со всѣхъ сторонъ приносились и присылались въ достоуважаемую обитель щедрыя пожертвованія, такъ что вскорѣ все монастырское зданіе, имѣвшее до 140 саженъ въ окружности, было окончено, а въ въ 1793 году уже признано было возможнымъ устроить при монастырѣ каменную епархіальную больницу на пять человѣкъ.

Въ 1811-мъ году, на Валаамскомъ островѣ уже почти не было деревянныхъ построекъ, монастырскія же зданія, всѣ безъ исключенія, были каменныя, и въ монастырскихъ книгахъ значились:—1., соборная церковь двуэтажная; въ верхномъ этажѣ храмъ, во имя Преображенія Господня, по которому и самый монастырь называется еще Спасо-Преображенскимъ, съ придѣломъ во имя св. первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, о 5-ти главахъ. Соборная церковь крыта желѣзомъ, и внутри украшена великолѣпнымъ и богатымъ иконостасомъ; кресты деревянные, обитые жестью; въ нижнемъ ярусѣ, храмъ во имя преподобныхъ Сергія и Германа, гдѣ почиваютъ подъ спудомъ и святыя мощи ихъ;—2., теплая церковь, во имя Успѣнія Божіей матери;—3., церковь во имя Тихвинскія Божія Матери, надъ святыми воротами;—4., церковь во имя св. Николая чудотворца, въ сѣверовосточномъ углу;—5., колокольня при соборной церкви;—6., отъ Николаевской церкви, по западной сторонѣ, двухъярусныя настоятельскія келіи, по южной сторонѣ двухъярусныя же братскія келіи; — 7., каменная ограда, занимающая промежутки между помянутыми зданіями, и въ оградѣ, по правую сторону Тихвинской церкви, братскія кельи, по лѣвую-гостинныя кельи (то есть, помѣщенія для приходящихъ на Валаамъ богомольцевъ);

далѣе, въ югозападномъ углу, устроена больница, а въ сѣверовосточномъ-три флигеля. Всѣ эти строенія въ два этажа и предназначены также для посѣтителей богомольцевъ; 8. внѣ монастыря, на западномъ берегу острова, еще нѣсколько помѣщеній для богомольцевъ и нѣсколько лавокъ; 9., въ трехъ верстахъ отъ монастыря, къ югозападу, скитъ съ каменною церковію во имя Всѣхъ Святыхъ и съ 6-ю братскими келіями. Кромѣ сего, въ разныхъ мѣстахъ острова находились уединенныя келліи или скиты, построенныя обителью, для желавшихъ безмолвія Валаамскихъ пустынниковъ, изъ коихъ нѣкоторые удалялись туда отъ своихъ собратій, и жили тамъ по нѣсколько недѣль и даже мѣсяцевъ.

Благочестивый государь императоръ Александръ I-ый, въ концѣ своего великаго царствованія, часто и щедро жертвовалъ, на украшеніе существующихъ уже Валаамскихъ храмовъ и монастырскихъ зданій и на сооруженіе новыхъ, такъ напримѣръ: въ 1820 году, Государь изволилъ пожертвовать до 47,000 рублей на покупку и устройство для Валаамскаго монастыря подворья въ Петербургѣ. За послѣднее время, Валаамская обитель, въ числѣ благотворителей своихъ, за которыхъ непрестанно въ обители возносятся молитвы, съ искреннею признательностію, считаетъ нынѣ благополучно царствующую чету и многихъ членовъ россійскаго императорскаго дома. Въ Бозѣ почившій наслѣдникъ цесаревичъ Николай Александровичъ былъ также однимъ изъ щедрыхъ жертвователей на Валаамскую обитель. Изъ частныхъ благотворителей, наиболѣе пожертвовали на Валаамскій монастырь: петербурскій почетный гражданинъ Н. Н. Солодовниковъ и всѣмъ извѣстная благотворительница православныхъ монастырей графиня Анна

Алексѣевна Орлова. Кромѣ того, многія значительныя пожертвованія принесены благотворителями, которые скрыли свои имена даже отъ игумена обители, желая послужить посильною лептой не для людской молвы, а единственно по глубокому сознанію христіанской обязанности, —благотворить домамъ Божіимъ.

Валаамскій монастырь представляетъ въ настоящее время огромное каменное зданіе, увѣнчанное многими серебрянными куполами, и стоящее на вершинѣ большой гранитной скалы. Къ монастырю ведетъ, изъ подъ скалы, гранитная лѣстница съ 70-ю ступеньками, сооруженная въ тридцатыхъ годахъ, при настоятелѣ отцѣ Веніаминѣ. Зданіе монастыря состоитъ изъ двухъ четыреугольниковъ, заключенныхъ одинъ въ другомъ. Съ южной стороны, въ монастырь входятъ чрезъ святыя ворота, надъ коими возвышается куполъ церкви св. апостоловъ Петра и Павла; какъ разъ противъ святыхъ воротъ, во внутреннемъ четвероугольникѣ, находятся другія ворота, ведущія во внутренній монастырскій дворъ. Церкви во внутреннемъ дворѣ монастыря находятся тѣже, какія выше упомянуты въ исчисленіи монастырскихъ зданій 1811 года (*). Кромѣ того, во внутреннемъ дворѣ находятся: ризница, монастырская трапеза, келліи для настоятеля и для братій и, надъ самыми воротами, небольшая аптека. Въ наружномъ четвероугольникѣ, противъ святыхъ воротъ, находится одностороннiй флигель, въ коемъ помѣщается монастырская больница; средина этого флигеля имѣетъ высокій куполъ, подъ которымъ помѣщается двухъярусная больничная цер-

(*) Кромѣ церкви во имя святителя Николая, упраздненной въ 1854-мъ году.

ковь, съ престолами Живоначальныя Троицы и Живоноснаго Источника Пресвятыя Дѣвы Богородицы; далѣе расположены: канцелярія, просфирная, библіотека и разныя мастерскія. Во 2-мъ этажѣ флигеля, западнаго отъ святыхъ воротъ помѣщаются «царскія келліи», получившія названіе отъ пребыванія въ нихъ императора Александра I-го нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича съ его августѣйшимъ семействомъ, во время посѣщенія ими Валаама. Далѣе идутъ кельи намѣстника и помѣщеніе монастырскаго архива.

По устройству своему, наиболѣе замѣчательное изъ монастырскихъ зданій это соборный храмъ Преображенія Господня. Онъ устроенъ по образцу древнегреческихъ храмовъ, имѣетъ видъ четвероугольника, съ пятью главами, полукруглымъ выдавшимся алтаремъ и высокою (въ 18-ть саженей высоты) колокольнею надъ папертью. Куполы собора покрыты бѣлымъ листовымъ желѣзомъ и осѣнены мѣдными, вызолоченными крестами. Иконостасъ собора замѣчателенъ какъ по устройству, такъ и по богатству: всѣхъ ярусовъ въ иконостасѣ пять — всѣ рѣзные и позолоченные, иконы нижняго яруса одѣты въ серебряныя, позлащенныя ризы, усѣянныя дорогими каменьями. Стѣны и столбы храма расписаны изображеніями, касающимися важнѣйшихъ событій изъ исторіи Ветхаго и Новаго завѣта. Потолокъ и своды храма расписаны подъ разноцвѣтный мраморъ. Въ нижнемъ ярусѣ Преображенскаго собора, какъ сказано выше, находится храмъ во имя преподобныхъ отецъ Сергія и Германа Валаамскихъ и всея Россіи чудотворцевъ. Храмъ этотъ, по хранящимся въ немъ подъ спудомъ мощамъ преподобныхъ Валаамскихъ чудотворцевъ, есть главная святыня Валаама. Храмъ, до 1858

года былъ такъ мало вмѣстителенъ, что и десятая часть богомольцевъ не могла въ немъ присутствовать на божественной службѣ; но въ 1858 году, храмъ преподобныхъ Сергія и Германа, щедротами нынѣ благополучно царствующаго Монарха и обильными приношеніями отъ всѣхъ концовъ земли Русской, значительно увеличенъ, хорошо освѣщенъ и снабженъ въ избыткѣ всякою церковною утварью. Изъ другихъ церковныхъ зданій, выдается величественнымъ видомъ и значительною высотою монастырская колокольня, въ коей большая часть колоколовъ отлита въ первой четверти нынѣшняго столѣтія, и самый большій изъ нихъ вѣситъ до 950 пудовъ. Хотя на небольшомъ островѣ Валаамѣ имѣется шесть храмовъ, но всѣ они, по малой величинѣ своей, не достаточно помѣстительны для богомольцевъ, которыхъ лѣтомъ, особенно къ празднику Петра и Павла, часто съѣзжается единовременно до 4,000! Поэтому желательно было бы имѣть на Валаамѣ хоть одинъ достаточно обширный для такихъ стеченій народа храмъ.

Монастырская ризница на Валаамѣ не есть отдѣльное зданіе; а представляетъ просто длинный, свѣтлый и широкій корридоръ, соединяющей Преображенскій соборъ съ церковью Успенія Пресвятыя Богородицы. По обѣимъ сторонамъ этого корридора, въ который можно входить и изъ собора, и изъ церкви Успенія, прорѣзаны окна съ желѣзными рѣшетками.

Монастырскія кельи устроены на подобіе келлій греческихъ монастырей, расположены по обѣимъ сторонамъ соединяющаго ихъ корридора и имѣютъ своды. Вообще келліи Валаамскаго монастыря мало вмѣстительны, и многія изъ нихъ, особенно въ нижнемъ ярусѣ, даже сыры и — стало быть, положительно вредны такъ, что постоянное пре-

бываніе въ нихъ можно назвать медленнымъ самоумерщвленіемъ. Такое состояніе нѣкоторыхъ монастырскихъ келій заставляетъ пожалѣть объ ихъ обитателяхъ, ибо они, зная о вредности келій и не оставляя сихъ келій, умерщвляютъ плоть прежде всего не трудною борьбою со страстьми и похотьми, а вредными вліяніями сырости и спертаго воздуха, что весьма близко къ умышленному самоотравленію, которое никогда не можетъ быть жертвою Богу пріятною.

Монастырская гостинница находится внѣ монастыря, въ двадцати саженяхъ разстоянья отъ него, на возвышенномъ мѣстѣ, и представляетъ двухъярусное съ мезониномъ, зданіе, увѣнчанное гранитнымъ крестомъ и украшенное съ лицевой стороны большою иконой преподобныхъ Сергія и Германа. Гостинница вся каменная, и снаружи небѣленая; она имѣетъ до ста приличныхъ номеровъ, въ достаточномъ количествѣ снабженныхъ всѣмъ необходимымъ, и могущихъ служить каждый удобнымъ помѣщеніемъ даже для нѣсколькихъ богомольцевъ. Неподалеку отъ гостинницы, вблизи отъ такъ называемаго монастырскаго залива, построенъ небольшой четвероугольный страннопріимный домъ.

На сѣверъ отъ монастыря, находится паровая водоподъемная машина, помѣщающаяся на берегу крутой гранитной скалы, въ большемъ трехъярусномъ зданіи. Паровая машина установлена въ самомъ верхнемъ ярусѣ и при обыкновенномъ ходѣ поднимаетъ въ часъ до 20-ти сороковедерныхъ бочекъ воды, а при усиленномъ дѣйствіи можетъ доставить воды гораздо болѣе. Машина снабжена нѣсколькими приводами, помощью которыхъ мелетъ муку, пилитъ на доски лѣсъ, и приводитъ въ дѣйствіе токарные станки, на которыхъ выдѣлываются разныя металлическія идеревянныя вещи.

На сѣверной же сторонѣ обители находится братское кладбище, обнесенное каменною стѣною, а по берегу монастырскаго залива разведенъ обширный фруктовый садъ. Замѣчательно, что этотъ садъ разведенъ въ двадцать лѣтъ на голомъ камнѣ, труднымъ наносомъ пригодной для деревьевъ земли, изъ отдаленныхъ частей острова. На южной подошвѣ монастырской горы, имѣется другой садъ, съ обширнымъ огородомъ и съ особымъ отдѣленіемъ для цѣлебныхъ травъ. Дороги пересѣкаютъ островъ во всѣхъ направленіяхъ, и на нихъ повсюду встрѣчаются кресты и часовни. Всѣхъ такихъ часовень насчитываютъ до двадцати, и часто приходящіе издалека богомольцы, въ той или другой часовнѣ, совершаютъ моленіе и отправляютъ молебны. По красотѣ постройки и по общему великолѣпію, особенно замѣчательна часовня, воздвигнутая въ недавнее время, въ воспоминаніе пребыванія на Валаамѣ Государя Императора. Это обиліе на Валаамѣ крестовъ и часовень особенно располагаетъ къ благоговѣйнымъ размышленіямъ— весь Валаамскій островъ является отъ этого въ глазахъ богомольца какъ бы однимъ обширнымъ храмомъ, въ которомъ все созданіе, на всякомъ мѣстѣ, приноситъ Создателю хвалу и славословіе. Въ сторонѣ отъ дорогъ, находится нѣсколько скитовъ и отдѣльныхъ пустынныхъ келій, уцѣлѣвшихъ отъ прежнихъ временъ. Къ числу такихъ пустынныхъ келлій принадлежатъ: 1., каменная пустынная келлія отца игумена Назарія, 2., деревянная пустынная келлія настоятеля отца Дамаскина, 3., деревянная же келлія схимонаха Николая, 4., деревянная пустынька монаха Антонія, 5., таковая же пустынька іеросхимонаха Антонія, находящаяся уже на скитскомъ островѣ. Пустынная келлія схимонаха Николая, со времени посѣщенія ея Го-

сударемъ Императоромъ съ Августѣйшимъ семействомъ, защищена деревяннымъ навѣсомъ. Въ настоящее время всѣ эти келліи оставлены, и хотя на Валаамѣ есть пустынники до сихъ поръ, но для нихъ окрестности Валаамской обители слишкомъ многолюдны, особенно лѣтомъ, по причинѣ богомольцевъ, и поэтому пустынники ищутъ убѣжища на отдаленномъ Предтеченскомъ островѣ.

Замѣчательнѣйшій изъ Валаамскихъ скитовъ есть *скитъ Всѣхъ Святыхъ.* Онъ находится въ двухъ верстахъ къ сѣверозападу отъ обители, въ глухомъ мѣстѣ, такъ что вокругъ него тишина и безмолвіе никогда не прерываются. Скитъ состоитъ изъ осьми отдѣльныхъ корпусовъ, соединенныхъ каменною стѣною и представляющихъ четвероугольникъ, по угламъ коего устроены башни. Все скитское строеніе имѣетъ до девяноста саженей въ окружности. Скитскій храмъ возвышается по срединѣ скитскаго двора, и имѣетъ два яруса: въ верхнемъ находится церковь во имя всѣхъ безплотныхъ Небесныхъ Силъ, въ нижнемъ — церковь во имя Всѣхъ Святыхъ. Верхняя церковь, сообразно самому имени своему, представляетъ какъ бы торжествующую небесную церковь; она весьма ярко освѣщена какъ боковыми окнами, такъ и съ пролетнаго купола. Иконостасъ весь блеститъ золотомъ, всѣ иконы писаны по золотому полю, золотистыми красками. Надъ Царскими вратами огромное золотое сіяніе. Заклиросный иконостасъ украшенъ иконами въ серебряныхъ ризахъ, изображающими Господа Вседержителя и Тихвинскую Богоматерь. Стѣны и куполъ мастерски росписаны.

Въ одной верстѣ отъ Валаамской обители, въ монастырскомъ проливѣ, на небольшомъ островкѣ, именовавшемся прежде Крестовымъ, находится другой скитъ — *во*

имя святителя и *чудотворца Николая*, отъ котораго теперь и самый островъ именуется Никольскимъ. На Никольскомъ островѣ уже издавна существовала небольшая часовня въ честь сего святителя; нынѣшній же храмъ отстроенъ лишь въ 1853 году, на щедрыя пожертвованія купца Солодовникова. Храмъ построенъ одноярусный, въ два свѣта, куполъ на немъ многоугольный, крестъ мѣдный, вызолоченный чрезъ огонь. Какъ внѣшняя, такъ и внутренняя отдѣлка блистаютъ великолѣпіемъ и показываютъ, что на украшеніе сего храма благочестивый жертвователь не щадилъ никакихъ средствъ. Иконостасъ весь вызолоченъ и замѣчателенъ по искусной рѣзьбѣ. Между иконами особеннаго вниманія заслуживаетъ изображеніе святителя Николая съ церковью въ одной рукѣ и съ мечемъ въ другой. Такъ какъ въ наше время святитель Николай никогда въ такомъ видѣ не изображается, то надобно полагать, что икона, находящаяся въ Никольскомъ скитѣ, написана въ глубокой древности, тѣмъ болѣе, что сами иноки ничего достовѣрнаго не знаютъ о ея происхожденіи: извѣстно только, что икона эта съ незапамятныхъ временъ находилась въ прежней Никольской часовнѣ. Самый же скитъ, то есть, келліи для иноковъ, построены уже въ 1858 году, и представляетъ каменный двухъэтажный домъ, въ коемъ расположены келліи для настоятеля и для братіи. На южной сторонѣ скита, устроена небольшая деревянная пристань, а на югозападной сторонѣ поставленъ большой гранитный крестъ.

Скитъ Святоостровскій находится въ 7-ми верстахъ къ сѣверовостоку отъ монастыря, на Святомъ островѣ. Природа святаго острова дикая и во многихъ мѣстахъ съ озера совершенно неприступная. Тутъ то долгое время спа-

сался знаменитый пустынникъ святый Александръ Свирскій; отъ него и самый островъ получилъ наименованіе святаго. Донынѣ еще пустынники указываютъ на пещеру въ разсѣлинѣ скалы, въ коей обиталъ святый подвижникъ, и могилу, осѣненную нынѣ гранитнымъ крестомъ, и ископанную, по преданію, его святыми руками. Въ 1855-мъ году, на пожертвованія петербургскаго купца Никитина, сооружена на святомъ островѣ церковь во имя преподобнаго Александра, и, вслѣдъ затѣмъ, построены три небольшихъ домика съ келіями для братіи, кухней и трапезой. Какъ храмъ, такъ и жилища иноковъ устроены здѣсь деревянные. Церковь во имя св. Александра Свирскаго построена по образцу древнихъ русскихъ церквей; кромѣ священной утвари, въ ней нѣтъ ничего металлическаго; подсвѣчники, лампады, паникадило,—все вырѣзано и выточено изъ дорогаго кипариса.

На Предтеченскомъ островѣ, въ четырехъ верстахъ отъ Валаамской обители, въ недавнее время устроенъ четвертый Валаамскій скитъ, во имя *Іоанна Предтечи*, отъ котораго и получилъ свое названіе Предтеченскій островъ. Замѣчательно, что еще на памяти нынѣшнихъ Валаамскихъ иноковъ, на Предтеченскомъ островѣ не было ни одного монаха,—островъ ежегодно посѣщался только посторонними людьми, пріѣзжавшими сюда, съ дозволенія игумена Валаамской обители, для рыбной ловли; а между тѣмъ, съ незапамятныхъ временъ, островъ именовался по фински *серничанъ*, то есть монашескій. Это названіе наводитъ на мысль, что дѣйствительно когда то на этомъ острову жили иноки, впослѣдствіи вытѣсненные *Шведами*.

Нынѣшняя небольшая, одноглавая Предтеченская церковь построена на прочномъ каменномъ фундаментѣ, на мѣстѣ

выстроенной въ 1855-мъ году часовни. Внутренность церкви изумляетъ своею простотою и изяществомъ; стѣны нераскрашенныя, иконостасъ — сосновый, рѣзной; иконы драгоцѣнны по своей древности. Между образами, особенно замѣчателенъ образъ распятаго Спасителя, въ алтарѣ, на горномъ мѣстѣ. При храмѣ находится небольшая колокольня, на которой, въ числѣ другихъ колоколовъ, находится и небольшой колоколъ, пожертвованный прежней Валаамской обители Борисомъ Годуновымъ, а потомъ, по раззореніи монастыря въ 1611 году Шведами, перенесенный въ Старую Ладогу, откуда возвращенъ лишь въ 1858-мъ году.

Иноческія келліи помѣщаются въ одноэтажномъ деревянномъ домикѣ съ мезониномъ, у самаго церковнаго крыльца. Кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ острова, для пустынниковъ нынѣ устроены небольшія кущи. Такъ какъ Предтеченскій храмъ, по причинѣ холода, представляетъ большія затрудненія для службы въ немъ зимою, то въ высокомъ каменномъ фундаментѣ его найдено было возможнымъ соорудить другой храмъ, теплый, но на половину меньше верхняго. Нижній храмъ освященъ 30-го января 1860 года, во имя трехъ вселенскихъ святителей: Василія Великаго, Іоанна Златоуста и Григорія Богослова. Нижняя часть нижняго храма вся высѣчена въ гранитной скалѣ; полъ и подоконники въ ней мраморные, иконы замѣчательны по живописи. Храмъ и вообще весь скитъ обнесены деревянною досчатою оградою, которая окрашена черною краской и заключаетъ въ себѣ немного болѣе десятины земли. Въ срединѣ этой ограды, кромѣ вышеупомянутыхъ зданій, находятся также садъ съ фруктовыми деревьями и огородъ. Скитяне сами воздѣлываютъ этотъ садъ, но безъ

благословенія игумена никогда не вкушаютъ отъ плодовъ его: таковое послушаніе составляетъ для нихъ какъ бы особую заповѣдь, или-вѣрнѣе—особый искусъ, для отреченія отъ своей собственной воли, и въ этомъ отношеніи Валаамскіе скитяне напоминаютъ жителей Аѳонскихъ скитовъ, которые также имѣютъ многія испытанія и послушанія для уничтоженія воли.

II.

Святыни Валаама. — Нѣкоторыя изъ чудесъ, совершившихся на Валаамѣ.—Замѣчательнѣйшіе Валаамскіе подвижники.—Жизнь иноковъ на Валаамѣ.—Посѣщеніе Валаама Высочайшими особами.

Валаамская обитель не только по превратностямъ своей судьбы, но и по хранящимся въ ней святынямъ, и по совершающимся въ ней чудесамъ, есть мѣсто Богомъ избранное. Между святынями Валаама упомянемъ слѣдующія. 1) Въ алтарѣ соборнаго храма Преображенія, за жертвенникомъ, помѣщается живописный Нерукотворенный образъ Христа Спасителя, въ серебряномъ окладѣ; въ образѣ вдѣланъ крестъ, содержащій *часть Животворящаго Креста Господня, часть камня Гроба Господня* и *23 части святыхъ мощей угодниковъ Божіихъ*, имена коихъ обозначены на оборотѣ иконы. 2) Въ храмѣ святыхъ Сергія и Германа почиваютъ *нетлѣнныя мощи Валаамскихъ угодниковъ*. Сіи святыя мощи нѣсколько разъ были переносимы изъ Валаама въ Новгородъ и обратно. Послѣднее перенесеніе нетлѣнныхъ мощей святыхъ Сергія и Германа въ Новгородъ, произведено въ 1164-мъ году. Когда иноки Валаамской обители узнали о намѣреніи

Шведовъ, совершить нападеніе и разграбить Валаамскую ихъ обитель, то они открыли святыя мощи и перенесли ихъ на сохраненіе и для избавленія отъ поруганій въ Новгородъ (это было четвертое перенесеніе св. мощей). Въ Новѣгородѣ, святыя мощи пребывали до 11-го сентября 1180 года; потомъ иноки перенесли ихъ обратно на Валаамъ, и опасаясь, чтобы въ будущемъ дерзкая рука грабителей Шведовъ, не оскорбила святыни, изсѣкли въ гранитной скалѣ, на островѣ, весьма глубокую могилу, и въ ней, подъ спудомъ, сокрыли святыя мощи своихъ чудотворцевъ. Въ этой то могилѣ, какъ сказано въ первой главѣ, онѣ покоятся и доселѣ; и надъ ними сначала не стояло даже креста, потомъ сами Шведы соорудили надъ святыми мощами часовню, наконецъ на мѣстѣ часовни воздвигнуты и два благолѣпные храма. И такъ уже почти семь вѣковъ святыя мощи покоятся въ одной могилѣ. Надъ мѣстомъ ихъ покоя, на двухъ большихъ гранитныхъ плитахъ, съ гранитными же полукруглыми ступеньками, утверждена драгоцѣнная серебряная рака, сооруженная въ 1823-мъ году, усердіемъ игумена Инокентія, на пожертвованія многихъ доброхотныхъ дателей. На верхней доскѣ раки, имѣются кованныя изображенія преподобныхъ во весь ростъ; по бокамъ изображены перенесенія ихъ святыхъ мощей; съ передней стороны выбита надпись о сооруженіи раки, а съ противуположной—изображенъ видъ монастыря. Карнизы раки, кромѣ различныхъ украшеній, осѣнены кованными херувимами. Всего серебра въ ракѣ до пяти пудовъ, а именно, сто девяносто два фунта! Передъ ракою, на столбѣ, прикрѣплены: икона Пресвятой Дѣвы Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, въ серебряной, позлащенной ризѣ, и три дорогія лампады, изъ коихъ двѣ пожертвованы Августѣйшимъ семействомъ.

Въ тепломъ Успенскомъ соборѣ, за клиросомъ, подлѣ дверей ведущихъ въ ризницу, находится святая *чудотворная икона **Божіей Матери Смоленскія Одигитріи.*** Икона эта обрѣтена въ началѣ 2-ой половины XVIII столѣтія, при игуменѣ Ефремѣ. Два прибрежные жителя изъ Олонецкой губерніи, идя по льду озера, на поклоненіе преподобнымъ Сергію и Герману, были внезапно застигнуты среди озера страшною бурею. Ледъ взломало, и несчастные путники три дни и три ночи носились на обломкахъ льдинъ по необозримой поверхности Ладожскаго озера. Когда голодъ и жажда отняли у нихъ всякую бодрость, когда смокшіе они оледянели и сдѣлались совершенно неподвижными, имъ представились преподобные Сергій и Германъ и вѣщали: «мужайтесь! спасеніе ваше близко! Но въ благодарность за сіе, по прибытіи на Валаамъ, отслужите молебенъ предъ иконою Смоленской Богоматери, находящеюся въ монастырской чернорабочей избѣ.» Затѣмъ преподобные исчезли, и странники, очнувшись, благополучно пристали къ берегу. По ихъ указаніямъ, игуменъ съ братіею отыскали святую икону, и съ тѣхъ поръ отъ нея постоянно совершаются многія великія чудеса. Нынѣ чудотворная икона украшена позлащенною ризою и многими дорогими камнями.

Монастырская ризница также заключаетъ въ себѣ многія замѣчательныя святыни, а именно: 1) *два напрестольные креста*, изъ коихъ одинъ вмѣщаетъ 25, а другой 15 частичекъ отъ святыхъ мощей разныхъ угодниковъ Божіихъ; 2) *образъ святыхъ апостоловъ и нѣкоторыхъ святителей*, съ частицами ихъ мощей, вложенными въ серебряный. вызолоченный и съ чернетью крестъ. вдѣланный въ образъ; 3) *образъ **Пресвятыя Богоро-***

дицы Казанской, съ частицею ризы Пресвятыя Богородицы; 4) *образъ преподобнаго Нила Столбенскаго,* въ серебряной ризѣ, съ 2-мя частицами его мощей; 5) *образъ 26 святыхъ,* съ частицами ихъ мощей, вложенными въ серебряный, позолоченный крестикъ; 6) *образъ св. Аѳанасія,* патріарха іерусалимскаго, также съ частицею его нетлѣнныхъ мощей.

Многое множество чудесъ совершалось въ разное время и по днесь совершается для вѣрующихъ на Валаамѣ. Для примѣра можно привести слѣдующія. 1) Въ 1371 году, Валаамскіе иноки спасли во время бури неизвѣстнаго человѣка, носившагося по грозным волнамъ на утлой доскѣ; оказалось, что это былъ спасенъ король Шведскій Магнусъ II-ой Смекъ, постоянный врагъ Россіи и свирѣпый гонитель православія. Когда десница Божія, руками иноковъ, спасла его отъ неминуемой гибели, то и въ душѣ его совершилось великое чудо: исчезла безумная гордость и неукротимая злоба, вмѣсто ненависти къ православію, въ немъ затеплилась истинная, горячая вѣра, и державный Магнусъ II, король Шведскій, воспріялъ самъ православіе и схиму. Схимникомъ онъ и умеръ. На Валаамѣ до сихъ поръ видна его могила, осѣненная вѣковыми, развѣсистыми кленами.

Въ концѣ XVIII вѣка, при игуменѣ Назаріѣ, нѣсколько иноковъ Валаамской обители отправились однажды на лодкѣ по Ладожскому озеру. На самой серединѣ пути, ихъ застигла буря, и скоро волны совершенно залили утлый челнокъ. Не оставалось никакой надежды на спасеніе; но иноки, твердые въ вѣрѣ своей, стали молитвенно взывать къ св. Сергію и Герману, и были освобождены отъ угрожавшаго имъ потопленія: лодка, уже совершенно наполненная водою, вмѣсто

того, чтобы идти ко дну, съ чрезвычайною быстротой понеслась прямо противъ вѣтра и благополучно пристала къ Валааму.

Преподобные Сергій и Германъ внимали молитвамъ вѣрующихъ и исполняли ихъ, даже и тогда, когда онѣ приносились о спасеніи безсловесныхъ. Однажды лучшая рабочая лошадь въ монастырѣ, оступившись, упала вмѣстѣ съ грузомъ, во всей упряжи, съ отвѣсной скалы въ 17-ть саженей высоты, то иноки, по невольному движенію своихъ сострадательныхъ сердецъ, взывали: «Преподобные Сергій и Германъ! Спасите ее!» И что же? Лошадь была найдена подъ скалою не только живою и невредимою, но даже неиспуганной: она спокойно ходила по лугу и щипала траву.

Въ 1847 году, крестьянинъ деревни Хунука, Сердобольскаго уѣзда Выборгской губерніи, Семенъ Константиновъ впалъ въ умопомѣшательство и оглохъ. Набожные родные повезли его въ Валаамскую обитель, въ надеждѣ испросить ему у преподобныхъ Сергія и Германа исцѣленіе. Больной дѣйствительно исцѣлился послѣ перваго же поклоненія ракѣ преподобныхъ, и съ тѣхъ поръ сталъ совершенно здоровъ.

У другаго крестьянина той же губерніи и того же уѣзда, Алексѣя Иванова, долгое время сильно болѣли глаза. По невѣдѣнію своему, онъ сначала обращался къ мѣстнымъ знахарямъ, которыхъ у насъ къ сожалѣнію еще и до сихъ поръ можно найти чуть не въ каждомъ селѣ, потомъ больному была подана и врачебная помощь но все тщетно, страданія глазъ только увеличились, и больному грозила опасность совершенно лишиться зрѣнія. Вѣра спасла его. Онъ отправился на Валаамъ, и приложившись къ чудной ракѣ

преподобныхъ, взялъ изъ висящей надъ нею лампадки елея, помазалъ больныя очи—и тутъ же получилъ исцѣленіе.

Не болѣе, какъ два года съ небольшимъ тому назадъ, именно въ маѣ мѣсяцѣ 1868 года, совершилось новое замѣчательное исцѣленіе. Мареа Егорова, 70-ти лѣтъ отъ роду, бывшая дворовая женщина княжны Ширинской Шихматова, вкусивъ елея отъ лампады, надъ ракою Валаамскихъ чудотворцевъ горящей, исцѣлилась отъ золотухи, отъ совершеннаго разслабленія и отъ всѣхъ другихъ своихъ недуговъ!

Здѣсь исчислены лишь весьма немногія чудеса, которыми Господь Богъ прославилъ свою святую обитель; для того же, чтобы только исчислить всѣ чудеса, совершившіяся на Валаамѣ, впродолженіе девятнадцативѣковаго существованія на немъ христіанства, нужны цѣлыя книги.

Валаамская обитель, въ лицѣ своей братіи, представляла рѣдкіе примѣры святости и подвижничества Христа ради. Первыми Валаамскими подвижниками были святые основатели, Сергій и Германъ; нѣсколькими вѣками позднѣе, подвизался на Валаамѣ св. Авраамій, впослѣдствіи просвѣтитель области Ростовской; еще позднѣе, на Валаамѣ постригся и долгое время пребывалъ въ трудныхъ работахъ св. Александръ Свирскій. Временно пребывали на Валаамѣ также преподобный Корнилій, основатель Онежской обители въ честь Богородицы; святый Арсеній Коневскій, основатель Коневецкаго монастыря; преподобный Савватій Соловецкій и святый Евфросинъ Синоезерскій; св. Аванасій Сяндемскій и Адріанъ Ондрусовскій. Вотъ сколько святыхъ мужей освятило своимъ пребываніемъ Валаамскую обитель.

Строгая монашеская жизнь и точное исполненіе монастырскихъ правилъ всегда были главною добродѣтелью богобоязненныхъ Валаамскихъ иноковъ, какъ общежительной обители, такъ и скитовъ, а тѣмъ болѣе пустынныхъ келлій. Большая часть иноковъ Валаама принадлежитъ къ общежительному монастырю, и всѣ они вмѣстѣ составляютъ одну монастырскую общину, въ которой каждый членъ трудится и пріобрѣтаетъ для блага общаго; поэтому всѣ работы въ монастырѣ,—какого бы рода онѣ ни были,—исполняются самими иноками. Частная собственность между иноками Валаамской обители ни въ какихъ видахъ не допускается, какъ по примѣру древнихъ христіанскихъ обществъ, гдѣ имѣлась только общественная собственность, такъ и по той причинѣ, что каждый, вступая въ монастырь, приноситъ всю свою собственность въ даръ обители, а ужь въ обители онъ обязанъ посильно трудиться для всей братіи; стало быть—и не имѣетъ возможности пріобрѣсти что либо собственно для себя. Всѣ труды, исполняемые въ обители иноками, называются послушаніями, и такихъ послушаній множество. Каждый монастырскій трудъ начинается молитвою и благословеніемъ; оканчивается трудъ также молитвою, и за тѣмъ иноки испрашиваютъ у настоятеля прощенія за то, что не трудились, какъ должно. Дабы во время труда, умъ инока не предавался суетнымъ мечтаніямъ, инокъ, во все время работы, повторяетъ молитву: «Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!»

Вообще жизнь инока въ Валаамской обители проходитъ или въ искусѣ, или въ полномъ иночествѣ. Искусу подвергается каждый, вступающій въ монастырь, и за тѣмъ пребываетъ въ испытаніи не менѣе трехъ лѣтъ, иночес-

кую же мантію можетъ надѣть не ранѣе тридцатилѣтняго возраста. Испытуемый, немедленно по поступленіи въ монастырь, вмѣсто собственнаго платья, надѣваетъ убогое и смиренное платье монастырскаго послушника, за тѣмъ на него возлагаются разныя черныя работы, и поставляется надъ нимъ руководитель изъ старцевъ, наиболѣе уважаемыхъ въ обители за святость жизни и точность въ исполненіи монастырскихъ правилъ. Къ этимъ духовнымъ наставникамъ, испытуемый можетъ обращаться во всякое время за совѣтами и наставленіями, и подъ ихъ наблюденіемъ долженъ онъ проходить весь долгій и трудный путь монастырскихъ послушаній. Когда срокъ испытаній пройдетъ, послушникъ достигнетъ тридцатилѣтняго возраста, и игуменъ съ старшею братіею убѣдится въ томъ, что испытуемый достигъ извѣстнаго духовнаго совершенства, то настоятель удостоиваетъ желающаго, монашеской рясы и камилавки. Разъ посвященный такимъ образомъ инокъ уже навсегда теряетъ право скинуть съ себя иноческое одѣяніе и возвратиться въ міръ.

Обрядъ постриженія въ иноки весьма поучителенъ. Постригаемый подходитъ къ мѣсту постриженія въ одной сорочкѣ; его прикрываютъ мантіи иноковъ. Святая церковь, отъ его лица, въ это время съ умиленіемъ поетъ: «Объятія Отча «отверзти ми потщися, блудно бо мое житіе иждихъ, на «богатство неиждиваемое взираяй щедротъ Твоихъ Спасе, «нынѣ обнищавшее мое да не призриши сердце, Тебѣ бо, «Господи, умиленіемъ зову: согрѣшихъ на небо и предъ «Тобою». Послѣ троекратнаго пѣнія этого тропаря, постригаемый приближается къ св. евангелію, и затѣмъ произноситъ иноческіе обѣты: *дѣвства, нестяжанія* и *послушанія*. Тогда настоятель объявляетъ ему о тѣхъ ли-

шеніяхъ, которыя онъ долженъ претерпѣвать до самой смерти, подражая тѣмъ словамъ Спасителя, сказаннымъ апостоламъ во время тайной вечери (Іоаннъ, XVI, 2): «*имаши алкати, и жаждати, и нагствовати, досадовати же, и укоритися, унижатяся, и изгнатися, и иными многими отяготитися скорбными, ими же сущій по Богу животъ начертавается.*» Послѣ напоминанія со стороны настоятеля о добродѣтельной жизни, слѣдуетъ самое постриженіе, которое сопровождается весьма умилительными обрядами.

Большая часть Валаамскихъ иноковъ, достигнувъ преклонныхъ лѣтъ, для окончательнаго примиренія съ Богомъ, повторяютъ иноческіе обѣты и постригаются въ схиму. Мирно проходятъ послѣдніе дни схимонаха въ совершенномъ уединеніи, постѣ и молитвѣ, и вотъ тихо приближается кончина,—благочестивый старецъ безропотно, даже радостно покидаетъ этотъ міръ, эту юдоль соблазновъ, мученій и плача, и съ вѣрою предаетъ духъ свой премилосердному Богу. Унылый монастырскій колоколъ тремя ударами извѣщаетъ братію о кончинѣ одного изъ подвижниковъ, и вся обитель принимаетъ участіе въ честномъ погребеніи старца. Въ теченіе шести недѣль со дня преставленія брата, всѣ сподвижники его, послѣ каждаго молитвословія, полагаютъ по шести поклоновъ съ особою молитвою объ успокоеніи души усопшаго, и долго живетъ въ мирныхъ сердцахъ иноковъ добрая память объ ихъ отшедшемъ братѣ.

Древность Валаамскаго монастыря, его святыни, удивительное подвижничество его иноковъ, наконецъ самая природа Валаама, настраивающая душу ко всему высокому, съ давнихъ временъ привлекаютъ многочисленныхъ бого-

мольцевъ и посѣтителей. Въ числѣ своихъ богомольцевъ, Валаамъ считаетъ и многихъ русскихъ государей: Петръ Великій неоднократно молился на Валаамѣ. Александръ Благословенный посѣтилъ Валаамъ въ 1819 году; нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Александръ Николаевичъ, съ Супругою и Августѣйшими дѣтьми, осчастливилъ Валаамскую обитель своимъ посѣщеніемъ въ 1858 году, и здѣсь не лишнее сказать объ этомъ посѣщеніи нѣсколько словъ. Въ 1858 году, императоръ Александръ. Николаевичъ предпринилъ путешествіе въ сѣверныя губерніи и посѣщалъ всѣ наиболѣе замѣчательныя мѣстныя святыни. Возвращаясь въ столицу, Государь Императоръ пожелалъ заѣхать на поклоненіе въ Валаамскій монастырь,—и вотъ 28-го іюня 1858 года, къ несказанной радости всѣхъ иноковъ обители, въ виду Валаама, съ колокольни усмотрѣны были пароходы Александрія и Стрѣльна, съ находящимися на нихъ Августѣйшими посѣтителями. Когда пароходы приблизились къ берегу, то раздался звонъ со всѣхъ монастырскихъ колоколенъ, и толпа народа, тысячъ до шести человѣкъ, радостно встрѣтила Императорскую Фамилію! На горѣ, у часовни Знаменія Пресвятыя Богородицы, Высочайшія Особы были встрѣчены настоятелемъ монастыря, отцемъ Дамаскинымъ и всею братіею, съ крестами, хоругвями и освященною водою, и затѣмъ изволили шествовать въ соборъ по дорогѣ, которая, въ знакъ особаго торжества, была вся усыпана цвѣтами. По совершеніи литургіи въ соборѣ, Августѣйшіе богомольцы спустились въ нижній храмъ преподобныхъ Сергія и Германа, чудотворцевъ Валаамскихъ, и долго молились у ихъ священной раки. По окончаніи молебствія, настоятель благодарилъ Ихъ Величества за милостивое по-

сѣщеніе обители, на что Государь Императоръ изволилъ отвѣчать: «Это было мое давнишнее желаніе; слава Богу, что оно исполнилось». Въ тотъ же день Августѣйшіе богомольцы изволили посѣтить скитъ во имя св. Николая, и тамъ бесѣдовать, послѣ моленія, со схимниками. Прощаясь съ ними, Государь, благоговѣя предъ ихъ святою жизнью, у каждаго изъ нихъ испросилъ благословенія и поцаловалъ руку. За тѣмъ Ихъ Императорскія Величества и Ихъ Императорскія Высочества и присутствовали при братской трапезѣ, посѣтили также пустынныя келіи покойныхъ игумена Назарія и схимонаха Николая, съ которымъ блаженной памяти Императоръ Александръ I-й долго бесѣдовалъ, въ бытность свою на Валаамѣ Одаривъ монастырь дорогими вкладами и принявъ искреннія благословенія настоятеля и старцевъ, Августѣйшее семейство удалилось обратно на пароходъ, напутствуемое молитвеннымъ пѣніемъ игумена и всей братіи. На монастырской колокольнѣ звонили во всѣ колокола, и съ берега долго раздавалось набожное пѣніе, тропарей и радостные возгласы народа.

Настоящій очеркъ Валаамскаго монастыря былъ бы не полонъ, если бы не было въ немъ упомянуто о вліяніи Валаама на развитіе и распространеніе православія. Валаамскіе подвижники подвергались часто, на своихъ освященныхъ островахъ, мученіямъ, и смерти отъ Шведовъ за исповѣданіе православія, и при всемъ томъ они разносили сѣмя истинной вѣры, и въ самыя отдаленныя страны. Валаамскіе иноки проповѣдывали съ успѣхомъ православіе и на Алеутскихъ островахъ (въ восточномъ океанѣ, къ юго-востоку отъ Камчатки), и въ Америкѣ. Чернецъ Іоасафъ пишетъ отъ 19 мая 1795 года, къ настоятелю своей Валаамской

обители, что онъ съ братіею окрестилъ болѣе 6,000 человѣкъ! А сколько же окрестили еще другіе Валаамскіе просвѣтители? Нѣкоторые изъ нихъ даже запечатлѣли своею кровью проповѣдь слова Божія, сподобившись мученической кончины на далекомъ сѣверѣ; такъ убитъ ревностный іеромонахъ Ювеналій въ 1796 году. американскими дикарями.

Послѣ всего этого не удивительно, что Валаамскій монастырь такъ высоко почитается православными, и нѣтъ сомнѣнія, что до тѣхъ поръ, пока будетъ на землѣ процвѣтать православіе, обитель святыхъ Сергія и Германа, освященная подвижничествомъ стольких преподобныхъ и мучениковъ, уцѣлѣвшая среди всѣхъ превратностей времемени,—никогда не утратитъ для русскаго народа своего глубокаго значенія.
